

Б. Н. Ковалёв

МАТЕРИАЛЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБ ОККУПАЦИИ НОВГОРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹

В первые месяцы после освобождения западных районов Ленинградской области от нацистской оккупации, с лета 1944 года, советские органы государственной безопасности начали сбор информации о последствиях вражеского вторжения. Все они предназначались для служебного пользования и оформлялись в виде машинописной книги под общим названием «Сборник материалов о немецких разрушениях и зверствах, деятельности разведывательных и контрразведывательных органов противника в районах области, подвергшихся оккупации».

Каждому оккупированному району посвящался отдельный раздел, состоявший из отдельных параграфов. Он готовился конкретными сотрудниками органов государственной безопасности, находившимся там. По его содержательной части видно, что эти материалы были получены из различных источников: актов ЧГК (Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР), допросов немецких военнопленных и русских коллаборационистов, агентурных сведений. Поэтому многие исторические памятники, о которых идет речь в этом документе, атрибутированы неправильно. Встречаются ошибки в их названиях. Это можно объяснить тем, что при его подготовке чекистов в гораздо большей степени интересовала не научная составляющая, а степень ущерба, нанесенного историческим памятникам. Было необходимо в кратчайшие сроки выявить людей, виновных в этом, и при возможности привлечь их к уголовной ответственности.

В первом параграфе рассматривалось экономическое положение района до войны, а также немецкие разрушения в период оккупации: «Новгородский район был оккупирован немецко-фашистскими войска-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-11-53003).

ми в августе 1941 года. Новгород они захватили 18 августа 1941 года, а освобождён он в январе–феврале 1944 года»².

Далее следует цитата, позаимствованная из акта ЧГК. Никакого отношения к вопросам, связанным с государственной безопасностью, она не имеет: «Новгород известен как великий памятник древнерусской культуры, начальный центр русской государственности. В Новгороде находились уникальные произведения зодчества и живописи, которые причислены к величайшим созданиям искусства. Ни один город в мире не имел такой богатой фресковой живописи, как Великий Новгород.

Памятники древней старины бережно охранялись советским государством. Государство затратило огромные средства на поддержание, реставрацию, сохранение и изучение этих древних памятников мирового значения.

Новгород являлся крупным научным и культурным центром: филиал академии наук СССР, один из ценнейших и крупнейших музеев страны. Ценнейшие коллекции Новгородского музея по археологии, истории и искусству Новгорода, природе и хозяйству края похищены и уничтожены немцами. В Новгороде имелась картинная галерея, в здании которой немцы устроили гараж, а картинами заделывали двери казарм.

Немецкие варвары превратили цветущий город в груды развалин и пепла»³.

Подробно описываются (во многом опираясь на акты ЧГК) разрушения, которые город понес как во время бомбардировок гитлеровской авиации, так и во время оккупации: «Немецкие варвары превратили цветущий город в груды развалин и пепла.

До оккупации в Новгороде имелось 2346 жилых домов. После освобождения Новгорода от немцев в городе осталось 40 домов, требующих ремонта.

В городе было 7 средних школ, в которых обучалось 6600 учеников, учительский институт, ремесленное училище, автодорожный техникум, фельдшерско-акушерская школа, фармацевтическая школа, педагогическое училище, дом культуры. Все здания разрушены или сожжены.

В библиотеках города имелось 84 400 томов книг, не сохранилось ни одной книги»⁴.

К сожалению, следует признать, что библиотечные фонды не подлежали эвакуации. Однако трудно объяснить тот факт, что часть книг осенью 1941 года была просто разбросана по Новгородскому кремлю. Как вспоминал испанский офицер Голубой дивизии капитан Гильермо Диас дель Рио: «Во дворце епископа был установлен командный пункт саперного батальона. Он находился в башне замка. Внутри не было ни-

² Архив Управления ФСБ по Новгородской области (далее – АУФСБНО). Ф. 7. Д. 33, Л. 21.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 21–22.

какой мебели: стула или стола – все это было эвакуировано противником во время отступления.

В отличие от отсутствия мебели, в кремле валялось огромное количество различных книг. Нам была оставлена хорошая библиотека с книгами всемирно известных писателей. Среди них мы увидели великолепное издание “Дон Кихота” Сервантеса⁵.

В чекистском документе подробно описываются все пострадавшие коммуникации и промышленные объекты города: «Уничтожены немцами две городские больницы, четыре амбулатории, детская поликлиника и амбулатория, родильный дом, дом малютки, больница водников, поликлиника железнодорожников, пять детских яслей, несколько детских садов.

Бомбардировкой с воздуха, а также и последующими разрушениями немцами полностью уничтожены: мясокомбинат, хлебокомбинат, обувная фабрика, мебельная фабрика, литейно-механический завод, судоремонтный завод, судовой верфь, лесопильный завод, ликёро-водочный завод, вальцовая мельница, фабрика школьных принадлежностей, мастерские по ремонту барок и лодок, ремонтные мастерские водного транспорта, речной вокзал и ряд других предприятий.

Уничтожены коммунальные предприятия: городской водопровод и канализация, водонапорная насосная станция, электрохозяйство. Разрушен городской телеграф, телефонная станция, почта, радиоузел. Превращён в груды развалин старинный гостинный двор⁶.

Изначально город пострадал от действий вражеской авиации: «Первоначальные разрушения города последовали от бомбардировки с воздуха силами немецкого авиакорпуса генерал-полковника Рихтгофена. Налёты начались с 8 июля 1941 года и производились ежедневно до 18 августа 1941 года по несколько раз в день группами до 100 и более самолётов одновременно. Город уничтожался методически, квартал за кварталом.

Захватив Новгород, продолжали его разрушать: взрывали каменные дома, кирпич которых использовали на ремонте дорог, расхищали оборудование предприятий и городского хозяйства⁷.

Разрушения Новгорода немецкими оккупантами подтверждались информацией, полученной от военнопленных и перебежчиков. Все они относились к осени 1943 года. Так, солдат 6-й роты 2-го батальона авиаполевой дивизии Кулик Вальтер показал: «Последнее время (конец ноября 1943 года) я видел, как по дороге из Новгорода на Деревяницы солдаты армейской связи выкапывали подземный кабель. По словам этих солдат, медный кабель отправлялся командованием в Германию. Как сказали солдаты, ими уже извлечено до 25 000 метров такого кабеля⁸.

⁵ *Guillermo Dias del Rio*. Los Zapadores de la Division Azul. Russia 1941–1942. P. 74.

⁶ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 22.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Эти данные дополнялись и уточнялись перебежавшим на сторону Красной армии старшим ефрейтором сапёрной роты Вермерянцем: «В Новгороде я заметил, что за время моего пребывания в отпуске сняты железные фонарные столбы, ограда от памятника, железо с куполов церкви. До отъезда в отпуск я знал, что в Новгороде взрывали дома. Камень и кирпич использовали на ремонт и улучшение дорог, а также на строительство дотов. Строительство дотов производилось и летом 1943 года»⁹.

Как уже готовое обвинение звучит перечень известных в довоенном Новгороде архитектурных объектов: «Отступая, немцы взорвали металлический мост через реку Волхов, сожгли Дом Красной Армии, здания учительского института, главный корпус областной психиатрической больницы и другие здания.

Командование немецких войск подвергло исторические памятники Новгорода систематическому уничтожению. Пострадавшие от вражеских обстрелов и бомбардировок памятники сознательно разрушались путём превращения их в огневые точки, наблюдательные пункты, казармы, конюшни, а также разборкой их на строительные материалы»¹⁰.

Эти «исторические памятники» подробно перечисляются: «Софийский собор, построенный в 1045–1052 гг., является одним из древнейших и величественных памятников русского зодчества.

Благодаря сохранившимся фрескам XII века, иконам XII–XVII веков, древним иконостасам и другому внутреннему убранству собор представлял собой подлинную сокровищницу древнерусского искусства.

В результате обстрелов и в итоге оккупации Новгорода здание собора во многих местах разрушено, а его внутреннее убранство варварами разграблено. На главах собора сняты все кресты. Со средней главы содраны золочёные листы кровли. Уничтожена значительная часть других глав и самое здание. Известное изображение Спасителя в куполе средней главы разрушено. Уничтожена часть росписи 1104 года в барабане главы, а уцелевшие изображения сильно повреждены. Отсутствуют иконостасы XVI века главного храма и Рождественского придела, резные царские и архиерейские места XVI века. Разрушены древние гробницы, находившиеся в них останки Новгородских князей и владык отсутствуют.

Из задней стены собора выломан и похищен каменный крест XIV века. В помещении у юго-западного угла собора была устроена баня»¹¹.

Показания некоторых свидетелей будут позднее использованы во время процесса над немецкими военными преступниками в 1947 году. Командир ветеринарной роты немецкой авиаполевой дивизии капитан ветеринарной службы доктор Штират Губер, взятый в плен 23 января

⁹ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 23.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 23–24.

1944 года, сообщил следующее: «В марте 1943 года я видел, что позолоченный купол Софийского собора в кремле был частично разобран. Однако часть покрывавших купол позолоченных листов оставалась ещё на месте, но примерно к июню месяцу все позолоченные листы этого купола были уже сняты. Я слышал, что эти листы были просто растащены.

В ограблении Софийского собора принимал участие и сам командир 1-й немецкой авиаполевой дивизии генерал-майор Вильке»¹².

В разграблении Новгорода принимали участие и представители генералитета вермахта: «Пленный Кулик Вальтер, старший ефрейтор 5 роты 2 батальона, на допросе показал: «(13.05. 1943 года я проходил через кремль и видел, как немецкие солдаты снимали с купола церкви позолоченные листы. На земле валялись листы не менее одного квадратного метра величиной и в 2–3 мм толщиной. Сам генерал-майор Вильке стоял у подножья собора и наблюдал эту картину».

Шофёр генерал-майора Вильке рассказал Кулику, что Вильке приказал ему и казначею батальона Штинцгофу достать ему часть этого золота и заказал из него для себя блюдо, бокалы и чайный сервиз»¹³.

Подробно описывались разрушения новгородских пригородных монастырей: «Георгиевский собор Юрьева монастыря, постройки 1119 года, одно из лучших творений русских зодчих, был обращён немцами в наблюдательный пункт.

Древние стены собора повреждены многочисленными попаданиями снарядов, а в алтаре в трёх местах пробиты. Уничтожена большая часть кровли собора и сняты золочёные листы куполов. Находящиеся в башне фрески XI века покрыты густым слоем копоти и повреждены нацарапанными на них рисунками»¹⁴.

Данная информация подтверждается из нескольких независимых источников. Так, известный советский филолог Дмитрий Лихачев посетил Новгород в мае 1944 года: «В Новгород я приехал утром. Поезд остановился в поле. Поле это и был Новгород. Потом я разглядел Софию и некоторые церкви...

Я пошел в Юрьев монастырь. На Синичьей горе церковь была целая, но самые дорогие памятники (а кладбище на Сильнице считалось самым богатым) были увезены. Я их увидел в Юрьевом монастыре. Испанцы не довольствовались для своих убитых скромными могилами, как немцы, а воздвигали могилы из украденных камней. Кладбище было там, где находился считавшийся священным источник под дорогой сенью.

За Георгиевским собором было сооружено место для орудия. От него шли телефонные провода на лестничную клетку собора. На верхней площадке были остатки костров, и стены были сильно закопчены.

¹² АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 24.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

На стенах лестницы охочие до искусства испанцы рисовали голых баб: прямо по остаткам фресок XII века»¹⁵.

Подобные картины увидел не только Лихачев и чекисты. Известный советский археолог Михаил Рабинович мог сравнить Новгород, каким он был до оккупации, а каким стал после: «...города не было. Он был не просто разрушен. Он зарос сорняками, поднявшимися выше человеческого роста: немцы не разрешали тут жить, а почва пожарища плодородна. Кое-где между зарослями чертополоха и иван-чая виднелись надписи: “Улица разминирована”. От деревянных домов остались лишь печи с нелепо торчащими трубами...

Каменные здания в развалинах. Кремль, София, Никола на Дворнице – все с зияющими пробоинами, обвалившимися углами, пробитыми крышами. В церкви Спаса на Ильине поперек фрески Феофана Грека нацарапано мелом: “Evviva la division!”¹⁶. Здесь стояла испанская “Толубая дивизия”¹⁷. И самое ее название отозвалось во мне издевательством над голубым колоритом древнего художника.

Трудно было найти даже перекресток улиц, где мы жили когда-то: ориентиром были только полуразрушенные церкви. Город моей юности был растоптан сапогом врага»¹⁸.

Некоторые новгородские церкви находились непосредственно на линии фронта. Именно они понесли самые тяжелые утраты: «Церковь Спаса-Нередицы, построенная в 1198 году и расписанная в 1199 году, своей художественной ценностью, сохранностью архитектуры и фресковой росписью, представляла памятник русского искусства XII века, пользовавшийся всемирной известностью. Массивными обстрелами артиллерией здание обращено в развалины и уничтожено как художественный памятник. Разрушены купола, своды и большая часть стен. От знаменитой росписи остались лишь небольшие, сильно повреждённые фрагменты.

Церковь Благовещения на Аркаже 1179 г. с фресками, исполненными в 1189 году, была обращена фашистами в ДОТ и казарменное помещение. Фрески южного полукружья на значительном участке стены сбиты.

Церковь Успенья на Волотове поле 1352 г. представляла собой важнейший памятник в истории Новгородской архитектуры XI–XIV веков, не повторённый полностью ни одним другим сооружением. В 1935–1940 годах церковь была реставрирована и восстановлена в основных своих формах в первоначальном виде. Роспись храма, выполненная в 1363 году, являлась одним из лучших произведений монумент-

¹⁵ Лихачев Д. С. Воспоминания. СПб., 2006. С. 389–391.

¹⁶ «Да здравствует дивизия!» – итальянский язык. Так в тексте. Правильно по-испански: Viva la division! (Да здравствует дивизия!).

¹⁷ В советских документах и книгах самоназвание испанского воинского формирования, 250-й дивизии испанских добровольцев (нем. 250. Einheit spanischer Freiwilliger, исп. División Azul) давалось обычно в кавычках.

¹⁸ Рабинович М. Г. Записки советского интеллектуала. М., 2005. С. 229.

тальной живописи XIV века и пользовалась широкой известностью и вне пределов Советского Союза. Артиллерийским обстрелом немцев церковь превращена в груды камня и кирпича.

Церковь Спаса-на-Ковалёве построена в 1380 году. Разрушена немецкой артиллерией. От памятника осталась только часть стен»¹⁹.

В документе, предназначенном для сотрудников органов государственной безопасности, подробно фиксируются факты варварского отношения гитлеровцев и их союзников к новгородским памятникам архитектуры: «Церковь Спаса Преображения на Ильиной улице 1374 года – один из лучших образцов Новгородской архитектуры эпохи её расцвета, известная своей росписью, выполненной в 1378 году прославленным живописцем Феофаном Греком, была превращена фашистами в наблюдательный пункт, устроенный наверху храма. Знаменитые фрески в главе церкви, которые в течение ряда лет тщательно расчищались советскими учёными от позднейших наслоений и восстанавливались в своей первоначальной живописи, покрыты сплошным слоем копоти, поверхность их исцарапана рисунками, а часть изображений уничтожена вследствие разрушения стен.

Задняя часть здания имеет значительные разрушения, причинённые артиллерийским обстрелом.

Церковь Архангела Михаила в Сковородском монастыре, построенная в 1355 году, полностью разрушена немецкой артиллерией. Вместе со зданием уничтожены фрески, открытые в 1937 году и представляющие собой ценнейший памятник монументальной живописи, выполненной новгородскими мастерами конца XIV века.

Разрушена также церковь Благовещения на Рюриковом городище – усадьбе новгородских князей.

Звонница Софийского собора XVI века, единственное в Новгороде сооружение этого типа, в результате неприятельских бомбардировок и обстрелов получила значительное повреждение. Разрушено каменное крыльцо. С главы сорвано железо»²⁰.

Деятельность оккупантов по обустройству своего быта также принесла невосполнимый ущерб Новгороду: «Знаменский собор 1688 года, памятник церковного зодчества конца XVII столетия, с фресковой росписью стен, выполненной в 1702 году артелью костромских художников, превращён немцами в казарму, размещённую ими под папертями.

Дымовые трубы от печей времянок выпущены через пробитые своды непосредственно в помещении собора, стенная роспись местами вовсе исчезла под толстым слоем копоти.

В алтаре северного придела устроена уборная. Уничтожены иконостасы с иконами XII–XVIII столетий»²¹.

¹⁹ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 25.

²⁰ Там же. Л. 25–26.

²¹ Там же. Л. 26.

Этот раздел документа заканчивался следующими словами: «Произведённое описание не исчерпывает длинного списка разрушений памятников»²².

Чекистов интересовали вопросы: А при каких условиях пострадал тот или иной памятник архитектуры? Только ли действия артиллерии и авиации принесли столь страшные потери? Вывод был получен следующий: «Большое число памятников, в том числе и вовсе не пострадавших от бомбардировок, артиллерийских обстрелов и пожаров, подвергались хищническому разрушению оккупантами, с целью получения строительного материала для сооружения ДЗОТов и дорог.

Так, например, церковь Фрола и Лавра, 1379 года, взорвана, а камень использован на строительство дорог. Выпилены балки перекрытый церковью Рождества на поле, 1382 г., Петра и Павла в Кожевниках, 1406 г., Симеона Богоприимца в Зверином монастыре, 1467 г., и многие другие»²³.

Разрушение памятников в документе госбезопасности рассматривается не только как потеря памятников архитектуры, но и как попытка гитлеровцев надругаться над патриотическими символами нашего государства: «Кремль, издревле являвшийся центром многовековой политической и культурной жизни Новгородского государства, местом сбора всенародного вече и воплощением военной мощи Древней Руси в её непрестанной и упорной борьбе с западными соседями за свою национальную независимость, сильно пострадал от обстрелов и бомбардировок германских войск»²⁴.

Ко времени подготовки этого документа война еще не закончилась. Нацистская Германия продолжала оказывать ожесточенное сопротивление. Далеко не все немецкие генералы находились в советском плену. Но, по своей сути, уже начался сбор материалов к будущим военным процессам над немецкими военными преступниками: «Древние здания в кремле, относящиеся постройкой к XV–XVII векам, разгромлены захватчиками. Здесь устраивались казармы, оружейные мастерские, склады и т. п. Грановитая палата была отведена под офицерское казино, а в другом здании находились офицерский и солдатский клубы.

Монументальный памятник Тысячелетию России, воздвигнутый на Кремлёвской площади в 1862 году по проекту выдающегося русского скульптора, академика Микешина, где запечатлены в художественных образах основные этапы исторического развития нашей Родины.

Размещённые на памятнике бронзовые фигуры виднейших русских политических, общественных и военных действий, а также выдающихся представителей науки и искусства, олицетворяли собой духовные и творческие силы русского народа.

Преднамеренно уничтожая памятники нашей славы и культуры, немецкие варвары по приказу командующего 18 немецкой армии гене-

²² АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 26.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 27.

рал-полковника Линдемана подготовили этот памятник для отправки в Германию»²⁵.

Эта информация была получена во время допросов немецких военнопленных зимой 1944 года: «Пленный старшина 10-й роты 49 СП 28 АПД штабс-фельдфебель Иоганн Подер показал: “Проходя через Новгород в начале января 1944 года, я увидел, что памятник был разобран по частям. Каждая часть была занумерована. Кто снимал памятник, я не знаю, но слышал из разговоров солдат, что генерал-полковник Линдеман приказал разобрать памятник и перевести его в Германию, мотивируя тем, что этот памятник принадлежит Германии”»²⁶.

Немецкие военнопленные были одними из первых, кто начал восстанавливать разрушенный город. Михаил Рабинович отметил следующие реалии октября 1944 года: «В Новгороде я впервые увидел колонну военнопленных в оборванных зеленых шинелях с коромыслами на плечах. Они возвращались в свой лагерь, набрав воды. Охраны не было, но строй держали довольно четкий.

– А и не надо охраны, – сказали мне. – Никто-о не убежит. Как только посмеет отделиться от колонны – тут ему и каюк. Местные жители крепко на них сердиты»²⁷.

Одним из важнейших показателей жесткости оккупационного режима является сокращение общего количества населения проживающего на данной территории. Здесь могло быть все: и физическое уничтожение людей и их массовая депортация. Красную армию встречало абсолютное меньшинство: «Из оставшегося на оккупированной территории 50 тысяч человек населения при освобождении района насчитывало 1654 человека. Остальное население по приказу генерал-майора Вильке с сентября месяца 1943 года было отправлено в немецкое рабство, причём немецкое командование при эвакуации говорило, что выселение делается для их (населения) пользы, так как здесь скоро будут военные действия».

О принудительном выселении жителей пленный Генген Роберт, ст. ефрейтор штаба 2-го батальона показал: «В сентябре 1943 года по приказу командира 1-й автополевой дивизии генерал-майор Вильке, комендант города Руф, используя солдат батальонного и дивизионного обозов, произвели выселение всего русского населения из города Новгорода и его района. Русским жителям был дан срок 3 часа для того, чтобы они упаковали свои вещи. Затем они были доставлены до железнодорожной станции Григорово, погружены в эшелоны и увезены в неизвестном направлении.

Сопровождавшие выселенных русских солдаты нашего батальона рассказывали, что жутко было наблюдать, как плакали русские женщины и дети, вынужденные оставлять свои родные селения»²⁸.

²⁵ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 27.

²⁶ Там же.

²⁷ Рабинович М. Г. Записки советского интеллектуала. С. 230.

²⁸ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 28.

Подобная информация подтверждалась словами и других немецких солдат: «Пленный Эппер Амврозий, ефрейтор 3 транспортной колонны, о принудительном выселении населения показал: «В сентябре 1943 года командир транспортной роты капитан Герцог провёл при помощи своих солдат выселение всех русских жителей – женщин, детей и стариков из деревни Ларешниково. Жителей отвезли на станцию Григорово, откуда они поехали под конвоем в Эстонию».

При отступлении немецкие войска сжигали населённые пункты. Сжигание деревень проводилось по приказу генерал-майора Вильке, для чего солдатам были выданы спички, специально изготовленные с примесью пороха.

Ст. ефрейтор 8 роты 2 батальона Швайфе Альберт также показал: «Мы стояли в деревне Сельцо. В ноябре месяце солдатам выдали спички, которых давно не было. Когда солдаты стали пользоваться ими, командир роты капитан Бернаике предупредил их, что спички выданы для того, чтобы каждый солдат мог поджечь избу в случае вынужденного отхода, поэтому спички должны сохраниться как неприкосновенный запас»²⁹.

В документе подробно перечисляются уничтоженные промышленные предприятия, имущество колхозов и совхозов, мирных граждан. Известно, насколько негативно относилась Советская власть к Церкви и религии в предвоенный период. При этом в документе отдельно упоминается пострадавшие культовые сооружения: «Из 29 церквей, имевшихся в районе, немцы полностью уничтожили 16, а остальные были осквернены и использовались ими под конюшни, склады и мастерские.

Сожжено 125 часовен из имевшихся 170, полностью разрушены Кирилловский и Сковородский монастыри, в которых размещались инвалидные дома. Сурковский³⁰ монастырь, занимаемый ранее инвалидами, частично повреждён»³¹.

Особое внимание уделялось со стороны органов государственной безопасности общему характеру нацистского оккупационного режима: «Вскоре после вступления немцев в Новгородский район и занятия города был назначен городской голова со старшинами, которым подчинялись старосты, назначенные немцами в каждом населённом пункте. Кроме того, в каждой волости была немецкая военная комендатура.

Сразу же после оккупации населению было запрещено устраивать собрания, и только позднее было разрешено собираться на так называемые сходки.

По всем населённым пунктам немцы провели регистрацию населения: составили списки со всеми установочными данными. Свободное передвижение населения было запрещено. Разрешалось ходить только внутри деревни с наступлением рассвета до наступления темноты, а летом с 6 часов утра до 9 часов вечера.

²⁹ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 28–29.

³⁰ Ошибка. Правильно – Сырковский.

³¹ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 30.

Из одной деревни в другую внутри одной волости разрешалось ходить только со справкой старосты, а для выезда за пределы волости нужно было иметь специальный пропуск от немецкой военной комендатуры. Для получения пропуска в комендатуре нужно было иметь справку старосты, который писал, кто такой получатель и для какой цели необходимо выехать в тот или иной населённый пункт. За пропуск взималась плата 3 рубля советскими деньгами»³².

Реалии оккупации рассматривались с разных сторон, в том числе и с экономической: «Деньги на оккупированной территории ходили как советские, так и немецкие оккупационные марки. Причём одна немецкая марка приравнивалась к 10 рублям советских денег»³³.

Некоторая информация, опубликованная в 1944 году, безусловно, имела и важное практическое значение для сотрудников спецслужб непосредственно, во время самой оккупации: «В октябре месяце 1942 года населению немцами были выданы годичные паспорта, называвшиеся временными удостоверениями. Выдача производилась согласно спискам, представляемым старостами деревень. Паспорта имели русский и немецкий тексты. Советские паспорта приказано было сдать. За не сдачу определялось наказание 3 месяца принудительных работ»³⁴.

Однако перед сотрудниками органов государственной безопасности стояла задача разыскать и наказать главных виновников военных преступлений. Второй раздел сборника назвался «Немецкие административно-хозяйственные, карательные и контрразведывательные органы». В нём речь шла о конкретных людях. Это были служащие испанской «Голубой дивизии»: «В военном городе вблизи дер. Григорово размещался штаб немецких разведывательных органов, в котором находились:

Гурский-Мухамедов Али Константинович, уроженец города Севастополя, татарин, бывший офицер царской армии, эмигрировавший за границу. После разгрома белых банд в 1921–22 гг. проживал в г. Прага (Чехословакия). При формировании добровольческой «Голубой дивизии» в Испании добровольно вступил в неё офицером лейтенантом, в каком чине и пребывал в оккупированной части СССР.

В составе «Голубой дивизии» занимал должность помощника начальника испанской разведки, переводчиком и комендантом военного городка, производил допрос русских военнопленных в качестве переводчика и самостоятельно вёл борьбу с партизанами, выдавал документы на право задержания подозрительных лиц и партизан.

Начальник испанской разведки капитан Мартинес, родом из Барселоны, в 1942 году был ранен в ногу во время операции по поимке партизан.

Константинов Константин Александрович, бывший офицер царской армии, эмигрант, среднего роста, сухопарый, с одним глазом. При

³² АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 30–31.

³³ Там же. Л. 31.

³⁴ Там же.

допросах пленных или подозрительных русских был суров, бил допрашиваемых. Возраст 53–55 лет.

Старицкий Юрий Александрович, бывший князь или граф, до революции крупный помещик. Имел поместья в Полтавской, Киевской и Тверской губерниях (Родовое имение Старицких), имел собственные дома в Курске.

Среднего роста, с сединой на висках, всегда гладко выбрит. В “Голубой дивизии” был в чине фельдфебеля. Окончил Николаевское военное училище.

Иван Георгиевич (фамилия не установлена), бывший офицер царской армии. В испанской дивизии состоял в чине альферес. В июне–июле был откомендован из “Голубой дивизии” в немецкую разведку на должность начальника карательного отряда по борьбе с партизанами.

Гончаренко Александр Константинович, бывший офицер царской армии, георгиевский кавалер. Состоял при испанском подполковнике в качестве переводчика. Убит.

Игорь (фамилия и отчество не установлены), молодой солдат испанского дивизиона. В 1942 году ему был 21 год. Его отец в конце гражданской войны эмигрировал из СССР в Испанию. Служил переводчиком при капитане Мартинес. В 1942 году Игорь был произведён в унтер-офицеры. Член национальной синдикалистской партии Испании.

Варфоломеев (фамилия не точно) Василий Евгеньевич, преемник Гурского после отъезда последнего в Прагу. В чине фельдфебеля, приобрёл славу палача, при допросах избивал допрашиваемых до потери сознания.

Александр Александрович (фамилия не установлена) изредка бывал у Гурского и Мартинеса. Бывший офицер царской армии, в испанской дивизии лейтенант, состоял комендантом в деревне Труженик. Возраст 52–53 года³⁵.

Далее в документе следует пояснение о том, каким образом испанская часть оказалась в Новгороде: «На новгородском участке фронта находились следующие немецкие войска. С января по сентябрь³⁶ 1942 года “Голубая” испанская дивизия, которой командовал генерал Муньос Грандес»³⁷.

На смену испанцам пришли немецкие части: «После отвода испанской дивизии были разные немецкие части, номера которых не установлены.

С 1943 года по день освобождения в районе дислоцировались:

1. Авиа-полевая дивизия, командиром которой до декабря 1943 года был генерал-майор Вильке и с декабря 1943 года генерал-майор Петрушке.

³⁵ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 32–33.

³⁶ Ошибка в документе. С октября 1941 по август 1942 г.

³⁷ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 33.

Штаб немецкой авиаполевой дивизии размещался также вблизи Новгорода, в военном городке недалеко от деревни Григорово»³⁸.

Третий раздел данного сборника назывался «Зверства, расправы и репрессии немцев над советскими гражданами».

Малое количество населения объяснялось его массовой депортацией в немецкий тыл: «В октябре–ноябре 1943 года всё основное население района было эвакуировано в Прибалтику. Незадолго до эвакуации немцами были мобилизованы в немецкую армию мужчины в возрасте от 16 до 25 лет и девушки от 18 до 22 лет. Трудоспособные члены семей, в которых не было стариков и детей, немцами были мобилизованы в так называемые «рабочие лагеря» для использования на работах по очистке дорог, в прачечных, кухнях немецких воинских частей и других работах.

После эвакуации населения и мобилизации оставшегося небольшого количества трудоспособного населения в «рабочие лагеря» немцы установили жёсткий режим и превратили мобилизованных в рабов. У мобилизованных немцы произвели обмен паспортов и выдали специальные бирки – фанерные дощечки, на одной стороне которых ставились немецкая печать, а на другой – номер. Причём этот же номер был указан и в паспорте. К бирке был привязан шнурок, и каждый рабочий лагеря должен был носить такую бирку на шее.

Население было предупреждено, что каждый утерявший бирку или не надевший её на шею будет жестоко наказан»³⁹.

Следует отметить, что хотя данный документ предназначался исключительно для внутреннего пользования, в нем присутствовала определенная «политкорректность», присущая этому времени: «Вступив на территорию Новгородского района и г. Новгорода, немцы терроризировали население, арестовывали и расстреливали ни в чём не повинных советских граждан.

В деревне Жестяная Горка Батецкого района размещался немецкий карательный отряд СС, куда направлялись арестованные и после пыток и зверств обратно не возвращались.

Наряду с этим, немцы расстреливали мирных жителей в населённых пунктах без всякого следствия»⁴⁰.

В Жестяной Горке немцам было только руководство. Практически все карательные акции осуществлялись за счет добровольцев из Прибалтики, в частности Латвии. Но для советского народа в 1944 году враг был по сути один – это «германский фашизм».

Оценивая категории жертв нацистского оккупационного режима, чекисты выделяют среди них советских и партийных активистов: «В деревне Самокража немецкие палачи арестовали депутата Ленинградского Областного совета трудящихся Васину Александру Лукиничну (до войны – колхозница), её мужа Васина Ивана Ефимовича и сына Ва-

³⁸ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 33.

³⁹ Там же. Л. 34–35.

⁴⁰ Там же. Л. 35.

сина Василия Ивановича, увезли в деревню Жестяная Горка и зверски замучили.

В 1941 году в деревне Григорово арестованы и расстреляны Богданов Михаил, бывший парторг Веттехникума и его сын, член ВЛКСМ Богданов Константин Михайлович»⁴¹.

Отмечался геноцид по отношению к цыганскому населению: «В совхозе “Чайка” немцы расстреляли несколько семей цыган (свыше 30 человек), в том числе семью Масальских. Масальского, члена ВКП (б), его жену Масальскую Раису, дочь Тамару и четверых малолетних детей, причём дети были закопаны в землю живыми»⁴².

Приводились факты массового уничтожения умалишенных и советских военнопленных: «В 1941 г. немцы произвели массовое уничтожение 800 человек душевнобольных, находившихся на излечении в Колмовской психиатрической больнице: 200 мужчин умерщвлено путём уколов и 600 женщин умерли от голода.

Кроме того, производилось массовое истребление военнопленных красноармейцев и офицеров, находившихся в лагерях в дер. Колмово, Григорово и Торфоподстилочное, где от голода и эпидемии тифа умерло до 1700 человек и до 2000 человек расстреляны немцами»⁴³.

Репрессиям подвергались практически все мирные жители: «Наряду с этим, немцы издевались над мирными советскими гражданами, избивали и арестовывали за малейшие неповиновения, отбирали скот и личные вещи.

В начале 1942 года в дер. Бабки немцы схватили на улице 70-летнего старика, колхозника Пикалёва, раздели его и застрелили.

В начале 1942 года был расстрелян без всякого следствия гражданин дер. Заполье Кудряшов Кузьма Васильевич, якобы за связь с партизанами и кражу лошади у немецких солдат.

В марте 1942 года за хождение по улице после установленного времени испанскими солдатами заколот штыками колхозник дер. Самокража Васин Пётр Ефимович.

В дер. Радбелик Самокражского сельсовета в феврале месяце 1942 года немцы отобрали 9 коров, а когда староста Изотов Григорий попытался противодействовать, немцы его расстреляли»⁴⁴.

Сотрудников органов государственной безопасности интересовали как политические, так и экономические аспекты нацистского оккупационного режима: «В октябре 1943 года, после эвакуации основного населения в тыл, из числа мобилизованных в “рабочие лагеря” немцы создали хозяйственные команды, в задачу которых входило вскрытие ям, оставленных колхозниками с личными вещами и продовольствием. Все ямы колхозников были разрыты, а имущество увезено в Германию или передано немецкой армии.

⁴¹ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 35.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

Кратковременное содержание под стражей за малейшее нарушение носило массовый характер, и места заключения вошли в быт населения под названием “бункер”. В “бункера” сажались наряду с трудоспособным населением старики и дети за невыход на работу, за грубое обращение со старостой, за несвоевременную поставку продуктов и т. д.

Изменники и предатели, а также их активные пособники, старшины и старосты, бесконтрольно брали для себя с населения что хотели, а деньги, которые немцы выплачивали за отобранные у населения хлеб и картофель, присваивали себе.

В сельском хозяйстве артели были ликвидированы, и обработка земли производилась индивидуально. Земля была поделена по едокам. Колхозное имущество и скот частично немцами был поделён между колхозниками, а большая часть изъята немецкой армией»⁴⁵.

Использование оккупированных территорий как аграрно-сырьевого придатка являлось одним из основных целей гитлеровской политики. Советские органы государственной безопасности выявили объем экономических поборов с мирного населения: «В 1943 году колхозники платили налог равный, 30 кг картофеля и 3 кг зерновых с 0,01 га. Кроме того, каждая деревня была обязана посадить не менее 3 га картофеля и сдать немецкой армии не менее 30 тонн картофеля, вне зависимости от того, сколько будет собрано с этих 3-х га.

Этим налогом, однако, не ограничивались и брали у населения сено, картофель, зерно по потребности.

Произведённый в 1943 году колхозниками посев озимых немцы предложили перепахать, т. е. уничтожить. Однако население данное мероприятие не выполнило и озимые перепахивать отказалось»⁴⁶.

Воздействие на русское население нацистской пропаганды через коллаборационистские газеты могло иметь последствия и в дальнейшем: «С вступлением в район немецко-фашистских властей культурная жизнь в районе замерла. Распространялись газеты с фашистской пропагандой и клеветой на советскую действительность, как-то: “Правда”, “Северное слово”, “Доброволец”, “Новый путь”, “Вольный пахарь”, “Заря” и целый ряд журналов.

Находившийся у немцев в г. Новгороде отдел пропаганды, куда поступали газеты и книги, выпускаемые в Риге и Пскове, наряду с распространением книг и газет, посылал своих инспекторов по волостям специально для постановки лекций и демонстраций кинокартин о “хорошей жизни” в Германии.

Приезжие немецкие артисты ставили спектакли специально для солдат и офицеров»⁴⁷.

Наиболее восприимчивы к пропаганде дети. Поэтому чекистов также интересовала организация школьного дела на оккупированной

⁴⁵ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 35–36.

⁴⁶ Там же. Л. 36.

⁴⁷ Там же. Л. 36–37.

территории: «В ряде деревень, как-то: Жулкун, Старое Ракомо, Самокража, Курицко немцами были открыты начальные школы. Учителями работали те же люди, что и до войны. В 1942 году занятия в школах проходили по советским учебникам и дополнительно был введён Закон Божий. В 1943 году немцы ввели новые учебники на русском языке. Детям с 8 лет посещение школ было обязательным. Фактически же посещали школу по 8–10 человек»⁴⁸.

В 1943 году в Москве произошло избрание патриарха Русской Православной Церкви. Наметились пути сближения между РПЦ и советским государством. Однако в данном сборнике отдельный раздел был посвящен вопросу «Церковь на службе у немцев». В нем отмечалось следующее: «В Новгородском районе немецкими властями было открыто 8 церквей в следующих населённых пунктах.

Село Георгий – служителем культа был бывший священник Новгородской церкви Михаила Архангела Николаевский Василий Васильевич, в прошлом наш с/с под псевдонимом “Окороков”, который при занятии г. Новгорода немецкими войсками в советский тыл не эвакуировался.

Николаевский, оставшись на оккупированной территории, имел тесную связь с немецкими офицерами.

В с. Курицко служителем культа был некто Владимир (фамилия не установлена). Привезён откуда-то немцами. В проповедях призывал население помогать немецкой армии быстрее разбить Красную Армию, чем ускорить конец войны.

В с. Васильевское служителем культа был Быстриевский Константин Алексеевич, 1889 г. р., уроженец г. Ленинграда, и в прошлом священник. До войны работал бухгалтером в Новгороде, являлся нашим с/с под псевдонимом “Уверов”.

В с. Спасопископец священником был некто Сергей, фамилия не установлена, привезённый немцами из Шимского района.

В церкви с. Ямок священником был какой-то учитель, откуда он и фамилия его не установлены.

В сёлах Орлово, Троица и Старое Ракомо священники немцами были привезены из других районов и фамилии их не установлены, так как в данных населённых пунктах не оставалось населения.

Установлено, что церкви открывались на средства жителей. Богослужение большей частью посещали старики и старухи.

Все эти священники выехали в немецкий тыл. Каких-либо контрреволюционных группировок вокруг бывших открытых церквей не зафиксировано»⁴⁹.

Высокая концентрация немецких войск в прифронтовой полосе значительно затрудняло любые формы антигитлеровского сопротивления. Поэтому пятый раздел документа «Деятельность партизанских и подпольных антифашистских групп» весьма краток: «В связи с тем, что

⁴⁸ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 37.

⁴⁹ Там же. Л. 37–38.

Новгородский район являлся передним краем обороны, партизанские отряды не действовали»⁵⁰.

Уже в первые недели освобождения района от оккупации сотрудники органов государственной безопасности приступили к работе. Им было необходимо выявить как активных пособников нацистов, совершивших различные преступления против своего народа, так и законспирированную агентуру врага. Последний раздел этого сборника назывался «Наша работа по очистке района от агентуры противника». В нем было отмечено следующее: «Основная масса немецких агентов, предателей и ставленников бежала при отступлении войск противника. Всего арестовано 3 человека.

Из них: агентов немецких разведывательных и контрразведывательных органов – 2.

Предателей и пособников – 1»⁵¹.

Данный документ был подготовлен начальником 2 отдела УНКГБ Ленинградской области, майором государственной безопасности Александром Сахаровским.

В годы Великой Отечественной войны он, как начальник отдела, готовил разведывательно-диверсионные группы для заброски в тылы противника. Сахаровский был одним из руководителей операции по ликвидации резидентуры СД противника в Ленинградской области и разведгруппы из «Абверкоманды-204».

Он сделал блестящую карьеру в органах государственной безопасности, стал генерал-полковником. В 1956 г. был утвержден в должности начальника Первого Главного управления КГБ при СМ СССР (внешняя разведка). На этом посту находился 15 лет, до 1971 года.

⁵⁰ АУФСБНО. Ф. 7. Д. 33. Л. 38.

⁵¹ Там же.